

РАССКАЗЫ
ВЫПУСК 6

К Л Ю Ч К
Ч Е Л О В Е Ч Н О С Т И

Крафтовый литературный журнал «Рассказы»

Алекс Раен

Рассказы 6. Ключ к человечности

«Крафтовая литература»

Раен А.

Рассказы 6. Ключ к человечности / А. Раен — «Крафтовая литература», — (Крафтовый литературный журнал «Рассказы»)

ISBN 978-5-4498-8749-8

Такова человеческая природа – «бей или беги». Но что, если бежать некуда, а сражение – бессмысленное кровопролитие – ни к чему не ведет? Что делать, если ты уже побежден? А твой враг – временной парадокс? Или собственная семья... Отказаться от человеческой природы ради спортивных достижений. Потеряв все, остаться последним человеком на космической станции. Утратить свое имя... Сборник рассказов «Ключ к человечности». А как ты поведешь себя в безвыходной ситуации?

ISBN 978-5-4498-8749-8

© Раен А.

© Крафтовая литература

Содержание

Андрей Волковский	6
Алекс Раен	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Рассказы 6. Ключ к человечности

Авторы: Андрей Волковский, Алекс Раен, Арсений Абалкин, Сергей Петров, Кирилл Ивонин

Иллюстрации и обложка: Влад Мухаметгареев

Составитель: Максим Суворов
Корректор: Дина Рубанёнок

Крафтовая литература, 2020

Андрей Волковский Сражайся или...

Они идут.

Они уже близко.

Каждый на заставе почувствовал их приближение. Кожей. Телом. Тем шестым чувством, что уже не раз спасало в вязких трясилах Некатии, в ядовитых джунглях Амаро, на тесных улицах вечно воюющих Темных городов – всюду, куда попадали десантники.

Близящаяся опасность отозвалась нарастающим гулом в голове, заставила отбросить карты, коммы с нехитрыми «бродилками».

Они снова рядом.

– Вот неймайся горным уродам! – сплюнул Амбал, привычно вскидывая на плечо АК-3100М. – Не спят они вовсе, что ли?

– Так и мы не спим, – пожал плечами Юки.

– То мы, а то – уроды! – оскалился Амбал.

– Не болтать! – одернул лейтенант Доусон. – Живо по местам!

Их вообще не должно здесь быть. Если бы не сбой системы, выкинувшей их к чертям собачьим, «Викинг» сейчас уже вошел бы в атмосферу Вирны, охваченной восстанием. Беспилотники нанесли бы удар по повстанцам, а десант зачистил бы окрестности столицы. Рейд планировался нелегким – мятежники захватили восемь зениток «Легион-33» – но, в сущности, обычным. А теперь вместо привычной операции предстояли дежурства на контрольной точке на безымянной высоте над поверженным «Викингом».

Сначала было жесткое «приземление». Его одного бы хватило, чтобы приуныли даже завзятые оптимисты. «Викинг» экстренно опустился в не самой удачной точке чужой планеты: в горах, слишком далеко от источников воды и бедной местной флоры. Кругом лишь голые скалы да камни. Анализаторы показали, что воздух опасен для людей. Кислорода всего двенадцать процентов, а концентрация соединений серы в три раза превышает допустимые показатели, так что перемещаться можно только в скафандрах.

А потом в первый раз пришли *они*.

Логан, капитан их роты, и четыре лейтенанта как раз собрались на мостике, чтобы обсудить с командованием корабля, что же делать дальше. Три дня диагностики закончились неутешительными выводами: поднять «Викинг», упавший в крохотную долину между горными хребтами, нельзя – это раз. Местное магнитное поле не дает управлять беспилотниками на расстоянии дальше или выше мили от корабля – это два. Межпланетной связи нет – это три.

В отсутствие беспилотников разведку пришлось проводить по старинке. Пятый лейтенант, Дрю, и его взвод отправились осматривать местность пешком. Как на Ардарии, где приходилось скрываться от местного диктатора и подконтрольных ему систем наблюдения за атмосферой.

– Сколько, Рихард? Сколько энергии у нас осталось? – Трэворс, капитан корабля, хмурился и смотрел на главного техника так, словно не ожидал от него добрых вестей.

– Если «Викинг» будет функционировать в обычном режиме, то энергии хватит на сорок тридцать два дня. Если ввести строжайшую экономию, о чем наш отдел говорил еще позавчера, то на шестьсот восемьдесят девять.

– Я помню, о чем вы говорили! – вмешалась главврач Полли, хмуря тонкие светлые брови. – Мы не можем полностью отрубить локальную сеть. А уж идея обесточить две трети медблока вообще никуда не годится!

– И сады нуждаются в полном спектре света и поливе. Вы же не хотите голодать? – возмутился старший биолог.

Главы отделов заспорили, решая, чем можно пожертвовать ради выживания, а что делает такие жертвы бессмысленными. Десантники слушали, но молчали: даже если лазерное оружие не будет заряжаться, остается старый добрый огнестрел. Паек у десанта свой, а с проблемами отделов пусть разбирается командование корабля.

– Нужно думать о гидропонике!

– Главное – это безопасность.

– Нам нужно починить корабль!

– Если мы не...

Кэп замолк на полуслове и тяжело рухнул в кресло.

Лейтенант Доусон ощутил, как его внезапно накрыло тяжелой волной. Взмокли ладони, сердце заколотилось у горла. Кто-то на мостике вскрикнул. Полли покачнулась и ухватилась за край стола.

– Что это, Господи Иисусе? – выдавил Михал, второй наводчик, не отводя взгляда от центрального экрана.

– База, ответьте! Это Дрю. База... – послышался из динамиков чуть искаженный голос лейтенанта.

– База на связи, что у вас? – голос капитана Логана звучал почти спокойно.

– Какая-то хрень!

На экране медленно проступали сквозь дымку испарений силуэты. Скафандры, похожие на десантные, но грубее, темнее и... Лейтенант Доусон не смог сформулировать: просто другие. Странные.

Фигуры двигались, как зомби в старых фильмах. Дерганные жесты, неестественные, слишком широкие движения. С каждым шагом они чудом не заваливались кто вперед, кто вбок, кто назад. Пять фигур. Шесть. Семь.

– База, вы видите их?

– Да.

– База... вы чувствуете их?

Девятый. Десятый. Сколько еще их в мутной пелене впереди?

Логан ответил не сразу. Доусон видел, как капитан сглотнул, стиснул губы, будто не давая словам прорваться наружу.

– База, как слышно? Они приближаются. Не отвечают на наши сигналы. Запрашиваю разрешения открыть огонь!

Капитан Логан молчал, глядя на экраны.

Шаг. Еще шаг. У каждой фигуры в скафандре было оружие.

– Господи... – снова прошептал Михал.

– Разрешаю! – прогремел Кэп. – Они вооружены и потенциально опасны.

– Так точно! Огонь!

Чужаки падали как подкошенные, но, кажется, продолжали шевелиться. Дымка сгустилась, на секунду скрыв тела, а потом сквозь нее полетели ответные очереди.

– Суки! База, скафандр Тиджея поврежден. Отступаем.

Из тающей дымки вышел силуэт в скафандре и принялся палить по разведгруппе, дергая стволом.

– Изыди, демон! – вдруг завизжал Михал и принялся колотить по панели перед собой.

– Нет, Михал! – заорал Кэп, но поздно.

«Викинг» накрыл чужаков огнем из плазменных пушек. А взрывная волна, отразившись от скал, накрыла лежащий в ущелье корабль.

Центральный экран погас. Пять из шести дополнительных тоже.

Крики из динамиков слились с грохотом орудий, воплями Михала, проклятьями Кэпа и бранью Логана, прыжком доставшего второго наводчика и сбросившего его вместе с креслом на пол.

– Системы корабля повреждены! – оповестил механический голос. – Защитное поле повреждено на пятьдесят девять процентов. Внешние камеры уничтожены. Повреждения...

Механики и техники ринулись прочь из рубки. Полли вызвала медблок, а Логан пытался докричаться до Дрю и его команды. Медики отозвались, а лейтенант – нет.

Доусон стоял столбом и не мог поверить, что Дрю, Даман, Китаец и все остальные больше не вернутся. Что они погибли так нелепо. Так быстро. Так неправильно.

Целый взвод. Мы потеряли целый взвод, едва приземлившись.

Михал, рыдая, съезжился под столом, и вокруг него уже суетились медики. Да, он открыл огонь, но не он виноват в смерти ребят.

Это *они*. Их странная аура, излучение или что там у них. Они. Враги.

Доусон мысленно встряхнулся, прогоняя воспоминания. Нужно сосредоточиться на том, что происходит сейчас. Ненавидные чужаки не оставляют надежд уничтожить заставу и занять высоту. А отсюда легко взять в осаду корабль. Значит, их нужно останавливать.

До сих пор неизвестно, сколько их там. Чужаки нападают каждый день. Иногда раз в сутки, иногда два или три. Десантники поливают их огнем и наверняка кого-то убивают. Чужаки валяются на неприветливую землю и остаются на ней без движения. Однако истребить их отряд полностью не удавалось ни разу. А уходя, они всегда забирают мертвых и раненых с собой. Хоть что-то у них, как у людей.

Ночные вылазки самые неприятные.

– Амбал, Кит, Лапа, занять позиции! Южанин, Дик – к прожектору. Поляк, Вена, Сизый, оставайтесь на месте. Остальные – за мной!

Гора, на которой устроились дежурные, натянув маскировочную мембрану, как и все остальные вокруг, сложена из желтоватого камня, который от выстрелов разлетается мелкими крошками. К счастью, недостаточно острыми, чтобы пропороть материал скафандра. Никакой растительности. Только камень да наплывающие время от времени туманные волны испарений.

Желтый цвет когда-то нравился Доусону: напоминал о золотисто-бежевой спальне их с Марикой дома, оставшегося на далекой Земле. О тюльпанах, которые Марика обожала расставлять по комнатам. Поначалу ему хотелось помыть скалу, чтобы она стала яркой и чистой. Сейчас, спустя три недели, ему хотелось перекрасить спальню в доме. Но сначала надо выжить и вернуться туда.

– Лейтенант, вижу их! – раздался голос Юки. – Восемь объектов, не приближаются.

– Понял. Продолжать наблюдение.

Видимо, эти отвлекают.

Кто знает, как дело вышло бы, если б не эта особенность чужаков: приближаясь, вызывать отвратительные ощущения. Техники и медики спорили, что это – физиологическая особенность, как резкий запах у скунсов на Земле и триуфогов на Доминге, или волны вроде инфразвука, транслируемые специальным излучателем. Десантникам было все равно. Хотя лейтенант Якобчик предлагал командиру захватить в плен чужака и проверить, «что и чем он там, мать его, излучает». Командир запретил брать пленных, но велел попытаться достать чужое оружие. Однако оружие, как и тела, чужаки всегда забирали с собой. Впрочем, десантники тоже ни разу не порадовали противников ни автоматом, ни лазерной винтовкой или коммом.

Так, если восемь стоят вдаль, а обычно в их разведотряде боевых единиц, как и у нас, пятнадцать, значит, семь чужаков сейчас подбираются к заставе. Доусон на секунду поднял глаза туда, где в темноте высились голые горные пики над маскировочным тентом. Нет, там не пробраться без специального снаряжения, и если бы оно у чужаков было, те давно уже свалились бы десанту на голову.

– И чего им надо? Тупые совсем, что ли? – проворчал рядом Пика. – Прут и прут напролом.

Десантники направили прожектор на тропу, выхватив из тьмы восемь фигур в скафандрах. Пятеро сразу отступили назад, в ночь. Трое остались на месте.

– Снимайте их, – велел лейтенант.

Лазерные винтовки – верные помощницы десантников – по дальности превосходили огнестрел, но нуждались в подзарядке. Так что чужаков отстреливали по старинке, из автоматов, а винтовки брали по привычке, на всякий случай.

Три выстрела прогремели почти одновременно. Упавших ловко втянули в темноту. Затем оттуда побежали странные многорукие силуэты. Южанин чертыхнулся, Доусон почувствовал, как зашевелились волосы на затылке, но уже секунду спустя понял, что это такое. Чужаки бежали, прикрывшись трупами товарищей.

– Гады! – гаркнул Пика и принялся палить по бегущим.

Южанин и Дик перемещали прожектор, чтобы те, кто внизу, всегда оставались в пятне света. Враги отстреливались, а пули десантников вязли в телах чужих мертвецов.

Хитрый план. Не то чтобы по-настоящему эффективный, но хитрый. Кто же это у нас такой умный выискался?

Лейтенант усилил режим ночного видения. Настроил лазерный прицел винтовки – вот и пришло ее время. Нашел в прицеле голову того, кто командовал вражеским отрядом. Затемненное стекло скафандра не давало увидеть лицо врага. Какой он? Похож на человека? Не похож? Потомок людей-колонистов? Монстр со жвалами или клыками? Лейтенант и хотел увидеть неведомое ненавистное лицо, и не хотел.

Не спеша зажал спусковой крючок и мягко надавил. Разрывная пуля превратила голову чужака в месиво. Фигуры вокруг мгновенно упали на землю, не желая подставляться под выстрелы. Только один чужак не лег. Кинулся к мертвому командиру, рухнул на колени, сжал его руку и запрокинул голову к серому низкому небу. Доусону показалось, что он слышит то ли крик, то ли рев. Отчаянный и горький.

Лейтенант оскалится, напоминая себе, что это монстры. И только кажется, что они похожи на нас. Только кажется. Он перевел прицел на убитого горем чужака – какая интересная метафора! Тускло удивился тому, что помнит такое слово – метафора – и нажал на спусковой крючок. Чужой солдат присоединился к командиру. Здоровый был, что наш Амбал. И так же к своему «лейтенанту» привязан.

Справа послышались частые выстрелы. Затем крики.

– Лейтенант! Стрелок на десять часов! Дик убит. У Пика дела плохи. Лейтенант!

Доусон грязно выругался про себя, а вслух распорядился:

– Вырубайте прожектор. Рассредоточиться. Отстреливать чужих. Амбал, Лапа, Кит – ваши те, что внизу.

Скала напротив поста была непригодна для обороны. Отвесные склоны, нет площадок, на которых может разместиться не то что отряд, а хотя бы один-два человека. Как они туда забрались?!

Доусон и его ребята напряженно всматривались в неприветливую темноту. Всего пара минут понадобилась людям, чтобы увидеть чужаков на соседнем склоне.

Лейтенант не верил глазам. Судя по тихой ругани и божбе, ребята тоже не верили. Чужаки карабкались по склону боком, цепляясь за скальную породу так, как люди не могут. Просто не могут.

– Вызываю базу. Нужно подкрепление. Повторяю: нужно подкрепление! Чужие на соседнем склоне. Они точно не люди!

– Вас понял. Высылаем подкрепление, – раздался в наушниках голос Логана. – Держитесь. Это приказ.

Вот один из чужаков вскинул автомат и не глядя принялся палить по погасшему глазу прожектора. Попал. Доусон сшиб его выстрелом. Другой чужак изогнулся назад, невесть как цепляясь за скалу ногами, и, повиснув «мостиком», навел автомат на позиции людей. Выстрелить ему не дали, но эта невысказанно выгнутая фигура, готовая к атаке, будет сниться лейтенанту в кошмарах, если он переживет эту ночь.

Снизу стреляли. Сверху стреляли.

Вспышки и звуки выстрелов рвали ночь.

Чужаков удалось отогнать еще до прихода подмоги, но взвод Доусона потерял троих.

Их сменил взвод лейтенанта Петренко. Обычно заступающие на дежурство выглядели довольными дальше некуда. Еще бы. Корабль в режиме энергосбережения: никаких развлечений. Дежурным же разрешали пользоваться коммами не только для связи. На базе нельзя было смотреть кино и играть в «бродилки» и «стрелялки». Только реальный спорт, надоевшая болтовня да ленивые попытки подбить клинья к немногочисленным девчонкам. Их на борту как бы пять, но назвать девчонкой лейтенанта Ивади язык не поворачивался. Она совершала контрольный марш-бросок с показателями на восемнадцать процентов лучше, чем у самого Доусона, а как-то на спор голыми руками смяла шлем от скафандра. Полли крутит роман с Кэпом. Ива из медотсека и навигатор Тренти замужем и супругам принципиально не изменяют. Осталась только Лагуна, которая и так переспала со всеми желающими.

Скучно. Не только к хорошему быстро привыкаешь, но и к отсутствию совсем плохого. Уже почти не раздражала быстро остывающая вода, тусклый свет, пища без вкуса и запаха. Серые будни, где всего-то и развлечений, что дежурства.

Но сегодня никто не радовался. Трое ребят за одну ночь – страшная цена. Чужие быстро учатся. Слишком быстро.

– Командир вызывает лейтенантов. Лейтенанты Доусон, Ивади, Якобчик, пройдите в каюту командира.

В каюте командира было тесно. За столиком сидели Кэп и главный механик. За спиной механика высилась фигура бортового психолога. Логан мерил каюту шагами. Он кивнул вошедшим лейтенантам и остановился у дальней стены.

– Говори, – велел Логан притаившемуся в объятьях глубокого кресла главе связистов.

Тот фыркнул, передвинулся на самый край сиденья и в своей обычной манере затараторил:

– Как вы знаете, господа, наши сигналы не доходят никуда из-за помех от, так сказать, магнитного поля планеты. По этой же причине нет возможности пользоваться беспилотниками и исследовать, так сказать, окрестности.

Он оглядел присутствующих. Доусон кивнул, Ивади и Якобчик тоже. Остальные, видимо, уже слышали то, что собирался сказать связист.

– Так вот. По нашим оценкам, что-то гасит сигналы. То есть не только магнитное поле всему виной. Возможно, у наших врагов есть, так сказать, «глушилка».

– А это значит, – перебил Кэп, – что нам нужно ее обнаружить и уничтожить.

– Может, у них и материалов для ремонта побольше, – тихо вставил механик.

Психолог кашлянул:

– А может быть, нам стоит попытаться с ними поговорить? Согласно отчетам дежурных, чужаки меняют тактику наступления. Я просмотрел последние видеозаписи лейтенанта Доусона – они явно способны к социальному взаимодействию.

Капитан Логан тигром развернулся к врачу:

– Вы забыли, чем кончились переговоры на Линарии? Всю группу переговорщиков повстанцы внимательно выслушали, а затем усыпили и сожрали! А на Эдеме-12? Местные колонисты успешно притворялись безобидными, а потом вырезали всю базу. Не надо искать компромисс там, где его быть не может! Пожалел врага – погиб!

– Но... – попытался возразить психолог.

– Никаких «но»! Мы – это мы, они – это они!

Логан шагнул навстречу лейтенантам.

– Нам нужно готовиться к атаке. Найти и зачистить их базу.

Совещание заняло двадцать минут. Взвод Ивади идет на разведку. База чужаков должна быть недалеко: они всегда приходят пешком, никто никогда не слышал звуков двигателей и не видел ни наземной, ни воздушной вражеской техники.

Когда взвод лейтенанта Ивади вернется, разведав обстановку, все остальные части выдвигнутся к чужой базе. «Викинг» перейдет на осадное положение.

Доусону вспомнился старый фильм о древних временах. «Aut cum scuto, aut in scuto» – победить или погибнуть. Если мы победим, то базе уже никто угрожать не будет. Если погибнем, то базу уже ничто не спасет.

Но мы, конечно, победим.

Мы не можем остаться на этой планетке до скончания времен. Тем более что конец не так далек, как хотелось бы. Наше время здесь – меньше двух лет. Но если там и правда «глушилка» сигналов, то, отключив ее, можно связаться с Землей. И мы будем спасены.

А значит – мы победим. Мы уничтожим врагов.

Взвод лейтенанта Ивади вернулся через два часа и принес неплохие новости. База чужаков всего в полутора милях от «Викинга». Огневая точка – над узкой ложиной, ведущей в долину. В долине – база. Все как у людей.

Кэп, Логан и лейтенанты пристально рассматривали принесенные разведчиками фотографии и видеозаписи. На пути к чужой базе внушительная гора, увенчанная скалистыми пиками. На ее противоположном склоне расположена застава чужаков.

– Итак, Доусон, ты и твои люди идете по склону. Ваша цель – занять огневую точку противника, – палец Логана очертил намеченный путь.

– Так точно!

Логан кивнул и продолжил:

– Петренко, ты и твои ребята проходите по скалам и атакуете врагов сверху. Ваша цель – уничтожить как можно больше чужих.

Самоубийственная миссия. Едва десантники начнут стрелять, ответный огонь сметет их со скалы, где негде укрыться. И если кто и может заставить солдат идти на верную смерть, это Петренко, ветеран Тринадских войн, один из двоих выживших после Чертовой бойни под Старлой. Его ребята готовы идти за ним. Идти и умирать.

Петренко хмуро кивнул. Логан вернулся к карте:

– Ивади, идешь по другой стороне. Твои люди в резерве. Действуй по ситуации. Либо помогаешь Доусону, либо идешь на захват базы.

Дело не в том, что Ивади – женщина, а в том, что только она может принимать самостоятельные решения. Все остальные лейтенанты – отличные исполнители. Кроме, может, Якобчика, склонного к авантюрам.

– На вражескую базу идет взвод лейтенанта Якобчика. Я иду с ними. С собой берем малые орудия «Викинга».

Ого, они же весят не меньше шестидесяти стоунов каждое!

– Вопросы есть? Нет? Хорошо, выходим в полночь.

Ходить по горам нужно уметь. И даже если умеешь – приятно мало, когда приходится идти в темноте, да еще и туда, где затаились враги. Не то чтобы Доусону было страшно. Неприятно – да. Напряженно – да. Нервы на пределе. Восприятие тоже слегка искаженное и в то же время усиленное системами скафандра. Трехмерная карта висит перед глазами, показывая путь, который в приборах ночного видения кажется таинственным и странным, словно во сне.

Доусон чувствует своих всем телом. Как приближение чужаков, но иначе. Свои не боятся. Свои хотят победить. Положить конец этой странной необъяснимой войне. И убраться отсюда к войне обычной, привычной, почти желанной. Где враги нормальны в своем стремлении убивать или защищаться, где цели врагов ясны и понятны.

Мелкие камни и песок под ногами противно осыпаются и тянут за собой. Приходится прикладывать усилия, чтобы сохранять равновесие, а от этого не только оружие, но и скафандр кажется в три раза тяжелее обычного.

Идти бесшумно не получается, да и не может получаться, но все равно невольно пытаешься быть незаметнее. Лишняя трата ресурсов.

Итак, соберись! Будь бдителен! Оглянись.

Доусон окидывает взглядом неровные стены скал слева и покатый голый склон справа. Надо идти осторожно, надеясь, что у чужаков нет датчиков движения или других способов обнаружить незваных гостей.

Сейчас уже кажется очевидным, хоть и необъяснимым, что чужаки оснащены так же, как десант «Викинга». Значит, никаких датчиков у них нет. Чувствуют ли они нас так, как мы их? Пока ничто на это не указывало.

Если бы ему, Доусону, пришлось контролировать огневую точку, к которой, хотя бы чисто теоретически, можно было подобраться по склону, что бы он сделал? Пригодились бы мины-растяжки. Или хоть древние противопехотные. Но, предположим, ничего такого у него нет, вот как сейчас...

На этот случай, как говаривал сержант в офицерском училище, бойцу выдана голова. И подручные средства.

И из подручных средств Доусон непременно соорудил бы хоть какую-то сигнализацию на подступах. Камни там падающие или...

Камни – не мелкая слоистая порода, а принесенные из долины булыжники – с грохотом покатались прямо из-под ног идущего первым Кита. И тут же по глазам резанул прожектор и рывкнула первая, не прицельная пока очередь. Не экономят патроны, гады.

Взвод залег, огрызаясь одиночными выстрелами.

Чужаки приближаться не спешат. Затаились, что-то замышляя. Но стоит кому-нибудь хотя бы попытаться высунуться, по камням стегает очередь.

Эх, гранату бы!..

Доусон успел похолодеть, представив, что гранаты есть у чужаков, как вдруг над лагерем загрохотали выстрелы. Крики, шум, вспышки.

Взвод Петренко. Перебрались по скалам сверху и атаковали врагов.

Тут же ответили автоматы чужаков. Нельзя позволить им перестрелять ребят.

– Отвлекаем на себя! – крикнул лейтенант и, выглянув из-за укрытия, принялся палить по чужакам, залегшим за прожектором.

Кому-то удалось повредить прожектор, и теперь десантники стреляли по вспышкам чужих выстрелов. Время застыло: Доусон не мог сказать, сколько просидел так, паля по врагам. То ли минуты, то ли часы.

Выстрелы и вспышки. Вспышки и выстрелы. Словно странная, нудная игра, где нужно убить как можно больше чужих. Что ж, это понятно: или мы их, или они нас.

Внезапно враги перестали отстреливать людей наверху, перестали поливать огнем ребят Доусона. После секундного затишья огневая мощь чужой заставы обрушилась куда-то вниз. Не надо смотреть туда, чтобы понять: заметили взвод Якобчика и капитана. Доусон выругался, и тут же раздалась очередь с другой стороны вражеского поста. Ивади! Как раз вовремя.

Враги, вынужденные отстреливаться по всем направлениям, не сумели задержать идущий низиной взвод Якобчика. Минут через пятнадцать сенсоры скафандра уловили отзвуки малых бортовых орудий «Викинга». База чужаков не выстоит!

Доусон стер с лица неуместную пока торжествующую усмешку. Рано радоваться.

И тут чудовищный удар потряс гору от самого основания до вершины.

Камни – мелкие, большие и огромные – посыпались дождем. Доусон ощутил, как на его руку грохнулся здоровенный булыжник. Синяк будет, а если бы не скафандр, раздробило бы кости.

Рядом рухнуло тело. Затем еще одно. Мимо, вниз по склону, прокатились в водовороте камней еще три.

Доусон поднял голову: никто из ребят Петренко не сумел удержаться на скале.

– Черт возьми, что это?

– Они что, спятили?! Они ударили из всех орудий по нашим!

– Логан! Капитан!

– Вызываю Якобчика!

– Петренко, ответьте!

Эфир кипел. Крики, вопросы, угрозы, мольбы. Слышно, как кто-то зовет на помощь. А на фоне – жуткое глухое бульканье, с которым у кого-то горлом идет кровь.

– Взвод Доусона, вперед! – рявкнул лейтенант. – Цель – занять позицию чужих! Живо!

Волна десанта хлынула на площадку. Лапа набросился на вскинувшего оружие чужака и ножом пропорол его скафандр. Амбал прицельно стрелял в головы дергающихся врагов, прижатых обломком скалы.

Дрон присел рядом с чьим-то телом.

– Это наш, лейтенант. Ворон из взвода Петренко. Скафандр цел, но нужна помощь.

– Все потом! Вперед!

Редкие выстрелы. Крики и хрипы своих в микрофонах. Короткие яростные драки.

Шесть минут – и высота занята.

Нехотя разгорается тусклый рассвет. Медленно прорисовываются неподвижные фигуры в скафандрах, распростертые и скорченные на камнях, и с ходу нельзя отличить своих от чужих.

– Лейтенант, мы сумели? – неуверенно спрашивает Юки, и Доусон кивает, не думая, заметит рядовой или нет.

Мы сумели.

Напротив, вместо склона соседней горы и чужой базы под ней, дымится воронка. Огромная черная воронка. И тишина. Кажется, весь мир замер, глядя на воюющих людей, затаил дыхание и ждет, что они будут делать дальше.

Что делать дальше?

– Лейтенант, капитан не выходит на связь...

– Ты слепой? – рычит Амбал. – Дыру это гребаную не видишь?!

– Но...

– Заткнись!

Доусон встряхнулся.

– Прекратить перебранку!

Оглядел своих. Прозрачные стекла скафандров не скрывают растерянные лица. Из четырех взводов уцелело два. И то не полностью – Ивади потеряла пятерых.

– Шевелится, гад! – вскрикнул Южанин. – Вот!

С десяток стволов мгновенно повернулись в сторону лежащего чужака. Он и правда шевельнулся. Темное стекло его скафандра не показывало ничего.

– Покажись, – рявкнула Ивади.

Он медленно повел пальцами – надо же, и система управления такая же! – и темнота растаяла. В бледном свете местного утра на десантников смотрел лейтенант Доусон.

– Что за хрень?

– Какого?..

– Мать твою...

Доусон на негнущихся ногах приблизился и не мигая воззрел в свои-чужие глаза на своем-чужом лице.

– Кто ты? Кто вы? – тихо выдохнул Доусон.

Другой Доусон усмехнулся и резко потянулся к поясу. Несколько выстрелов пригвоздили чужака к земле. Резкие звуки слились с запоздалым выкриком Доусона:

– Не стрелять!

– Вы чего, лейтенант? Он бы вас порешил, – проворчал Амбал.

Что чужак хотел достать? Нож? Или комм? А что достал бы он сам? Нет ответа.

– А другие?

Движимые брезгливым любопытством, десантники принялись разбивать забрала шлемов.

Ивади. Амбал. Южанин. Ребята Доусона, ребята Петренко, ребята Ивади и Якобчика. Словно выживших из остатков взводов отправили защищать огневую точку.

Кто-то ругался. Кто-то молился. Кого-то рвало.

– Уходим на базу.

С собой трупы чужаков не взяли. Еле притащили тех сослуживцев из взвода Петренко, у кого остались целы скафандры. Целых шестеро. Нести пришлось осторожно: двое ребят отделались переломами конечностей и ребер, а остальные были, по выражению Амбала, «киселем в обертке».

Вот те, кто нес, и старались не расплескать.

В каюте капитана присутствовали оба уцелевших лейтенанта и главы отделов.

– Итак, итоги неутешительные, – проговорил капитан корабля. – Мы понесли значительные, невосполнимые потери.

Он помолчал, отдавая дань уважения погибшим.

– Сигнал связи, по отчетам инфоотдела, все равно не проходит. Ресурсы на вражеской базе захватить не удалось.

Все оказалось бессмысленно. Доусон не чувствовал ни отчаяния, ни страха, ни злости. Просто тупое безразличие. Все оказалось напрасно. Мы навсегда останемся здесь. И это «навсегда» будет совсем недолгим.

Внезапно мигнул свет. Послышалась тихая бодрая мелодия. Глава связистов виновато улыбнулся:

– Простите, это мой.

Активировал тихо сигналящий комм:

- Потом, Сандерс, я на совещании!
- Сэр, кто-то взламывает нас!
- Что?

Завибрировали коммы других глав, и вскоре стало ясно, что система всего корабля вышла из-под контроля.

Неужели та база была лишь приманкой, и настоящие враги успели пробраться на борт «Викинга», пока десантники воевали со странными двойниками?

- Дамы и господа, сохраняем спокойствие. У нас... – начал капитан Трэворс.

Но как он хотел успокоить присутствующих, осталось неизвестным, поскольку темный экран терминала за его спиной вдруг засветился.

– Вы будете перемещены в точку пространства, из которой попали на нашу планету, – произнес с экрана представительный мужчина в неопознаваемой военной форме.

Лицо его было странно усредненным, словно это не живой человек, а лишь базовый конструктор в дешевой компьютерной игрушке.

Капитан резко развернулся, а лейтенанты так и смотрели на экран.

– Мы оценили ваше поведение и изучили ваши информационные базы. И пришли к выводу: ваша форма жизни слишком агрессивна. Несмотря на значительный технический прогресс, животное начало в представителях вашего вида еще слишком сильно. Мы не намерены продолжать с вами контакт.

- Кто вы? Представьтесь! – решительно потребовал капитан.

– Мы – хозяева планеты. Лицо, которые вы видите, создано на основе ваших баз данных. Мы слишком не похожи на вас. А вы, как показал эксперимент, не можете договориться даже с себе подобными.

- Кто были те солдаты?

– Выражаясь на понятном вам языке, ваши копии, созданные на нашем оборудовании. У вас, насколько мы можем судить, нет аналогов данных технологий. С каждой встречей копии брали с вас пример, становясь все более похожими на вас и внешне, и внутренне. Кстати, мы, видимо, должны поблагодарить вас за вашу агрессию. Если бы вы не уничтожили копии, мы оказались бы перед неразрешимой моральной дилеммой. Убийство противоречит нашей природе, в то время как оставить их жить – безумие. Ведь они стали вашим подобием.

- Мы не монстры! – обиженно заметил глава биологического отдела.

– Мы не намерены спорить с вами, – покачал головой чужак. – Мы видели достаточно. Мы отправим вас обратно. Данные о планете будут удалены из вашей информационной системы.

Экран погас. А «Викинг» начал подрагивать.

- Капитан, предупредите экипаж, не то будет паника, – негромко сказала Ивади.

Капитан откашлялся и произнес в микрофон внутреннего оповещения.

- Всем сохранять спокойствие. Займите безопасные места для перемещения.

Корабль снова содрогнулся.

Доусон, Ивади и остальные вжались в кресла капитанской каюты. Страховочные ремни опутали людей. Доусон окинул взглядом тех, кто сидел вокруг. Кто знает, переживем ли мы то, что сейчас случится?

- Земля вызывает «Викинг-2950». Земля вызывает «Викинг-2950». Ответьте.

Приятный женский голос пробивался словно сквозь воду. Лейтенант постарался сосредоточиться, и вязкая муть начала медленно отступать.

- Говорит капитан Трэворс. На связи «Викинг-2950», как слышно?

Вокруг прорисовались очертания капитанской каюты. У панели управления тревожно мелькали красным оповещения. Доусон прищурился: система предупреждала о невозможности продолжения полета. Слишком мало энергии.

- Вас слышим, «Викинг-2950». К вам приближаются «Сокол-2010» и «Афина-330».
 - Передаю данные о состоянии корабля. Экипаж нуждается в карантине. Несанкционированный контакт.
 - Неужели?! Вы нашли разумную жизнь? Передайте данные! Нужно сообщить командованию.
 - Не подсоединяйтесь к инфобазам корабля!
- Доусон перестал воспринимать дальнейший разговор. В соседних креслах зашевелились Ивади и главный техник, а затем и остальные.

Пять дней спустя обследованный всеми мыслимыми способами Доусон возвращался домой. Шел по узким улицам родного города и раз за разом прокручивал в голове все, что произошло на таинственной планете, и то, что было позже.

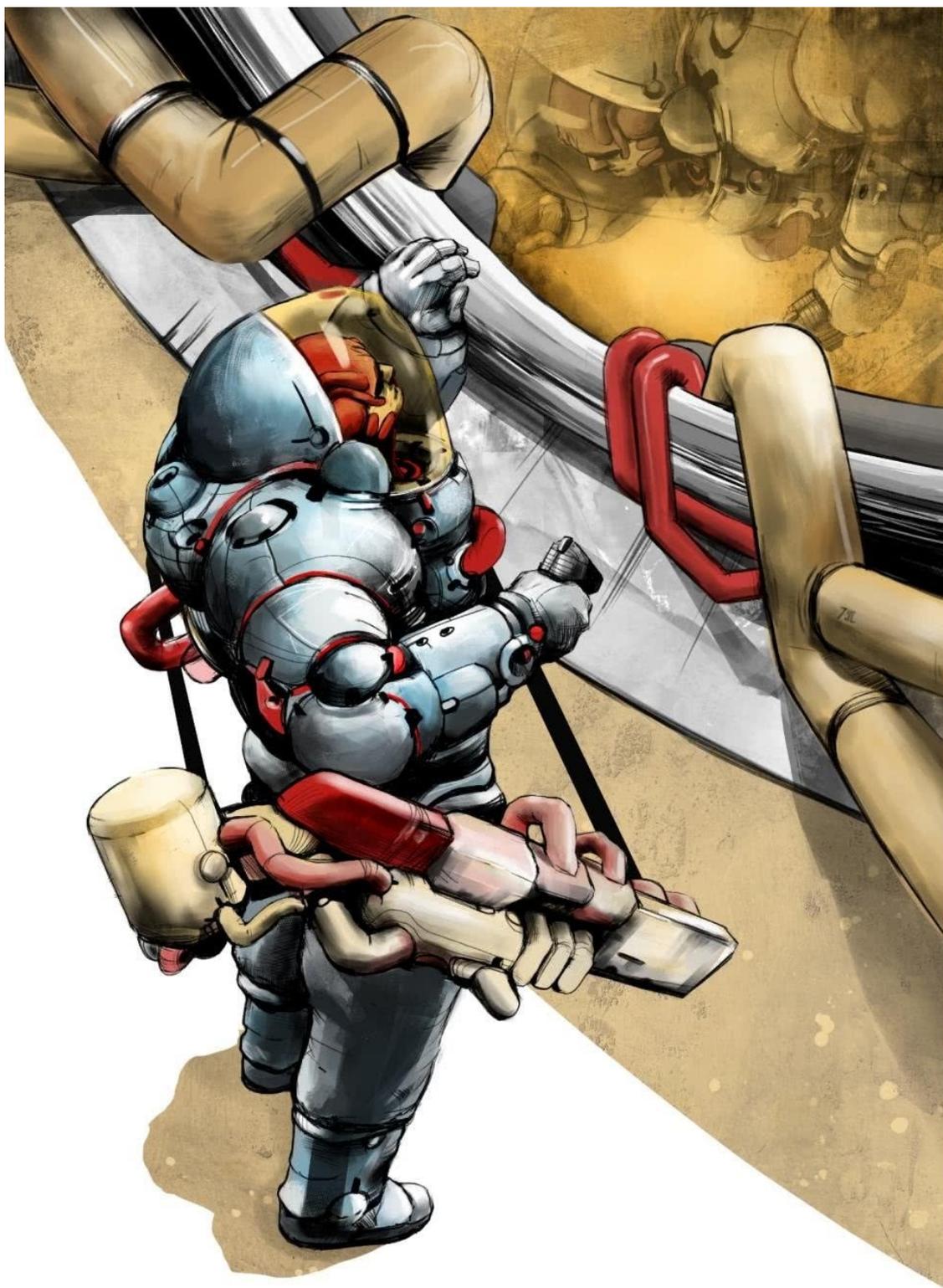
Созванный по экстренному случаю комитет признал действия командования корабля и десанта правомерными и уместными. Все причастные поступили как положено – и всех причастных наградили, обязав сохранять в тайне детали контакта.

А лейтенант никак не мог отделаться от мысли, что «как положено» и «правильно» – это очень разные вещи. Что контакт с инопланетянами безнадежно провален. Ведь можно было показать чужакам нашу способность творить прекрасное, решать сложные задачи, умение договариваться. Контакт мог быть другим, если бы чужаки смогли увидеть фигурное катание, концерт классической музыки или картинные галереи старинных музеев.

Из всех возможных вариантов – почему, черт возьми, это оказались именно они, десантники?! Почему не какие-нибудь колонисты или разведчики, которых готовят к контакту? Почему никто из тех, кто мог бы продемонстрировать лучшее, на что способно человечество?

Есть ли ответы на эти вопросы? Доусон запрокинул голову и уставился на мириады ярких огоньков в небе. Эй, там, наверху! Мы лучше, чем вы думаете!

Так ведь?

Алекс Раен Реверс

Гарь подул на пальцы в драных перчатках и всадил лом в паз на люке – звонкий удар эхом разнесся по кварталу, теряясь в лабиринтах усыпанных стеклом улиц. Антон невольно зажмурился и вжал голову в плечи. Было холодно, снег валил густыми хлопьями, скрывая за белой пеленой синее мерцание Сферы. Антон глянул на Клей – та сидела на покореженном куске стены, стуча по бетону пятками солдатских сапог.

С третьей попытки крышка сдвинулась с места, Гарь просунул в щель пальцы и прохрипел:

– Тоха, давай сюда!

Антон схватился за оледенелый край – крышка была тяжелая и широкая, они повернули ее на ребро и опрокинули в утопанный снег.

– Может, все-таки через стену? – спросил Антон.

– Говорю же, там теперь камеры. – Гарь достал из рюкзака плоский фонарь и осветил в черное нутро люка. Луч выхватил из темноты железные скобы, вмурованные в серый потрескавшийся бетон. – Не бойся, Тоха, новый опыт полезен.

– Я и не боюсь, – проговорил Антон, – просто шею ломать не хочется...

Гарь хмыкнул и, насвистывая, полез в темный провал.

Клей прыгнула со стены, приземлилась, примяв носками снег, и не спеша подошла ближе.

– Подожди, – сказал Антон, – надо проверить лестницу. – Он нагнулся, уперся руками в железное кольцо и полез следом за Гарью.

Прямоугольные скобы врезались в ладони, пошатываясь из стороны в сторону; в воздухе пахло пылью и застарелой известью. Ладно, могло быть и хуже. Антон поднял взгляд – светлый круг наверху накрыла длинная тень. Клей уже начала спускаться, вот дуреха... Он чертыхнулся и медленно полез дальше.

Лестница привела в узкий туннель с толстыми трубами теплотрассы, ржавыми и холодными – Сфера давно обрубилась все коммуникации с городом. Но здесь все равно было теплее, чем на заснеженной улице, и пар от дыхания поднимался во мгле, из которой выступали стальные вентили и полусгнившая арматура.

– Ну что, диггеры, – сказал поджидавший внизу Гарь, – точно никого не хватятся? – Он направил фонарь Антону в лицо.

– Отец под Северо-Западным, – ответил тот. – Его теперь неделю не будет.

– Гуд... – бросил Гарь. – А ты, принцесса? – Он перевел луч на Клей.

– Сказала тетке, что на выходных у тебя.

Косматые брови Гари поползли вверх, на губах мелькнула плотоядная улыбка. Антон почувствовал, как сердце царапнула ревность.

– А если она припрется?

– Не припрется, – Клей махнула тонкой ладонью. – Она только рада от меня избавиться. Сейчас, наверное, уже спирт из больницы тащит...

– Слушай, а может, правда? Когда вернемся...

– Обломишься, – сказала Клей. – Давай, шагай уже дальше.

Гарь скорчил грустную рожу, но с места не сдвинулся.

– Ну а сам-то что? – спросил Антон.

– А что я? Смену отработал – два дня гуляй теперь.

Антон кивнул. Гарь был старше и жил один. Под куполом у него никого не было: родителей забрала война, оставшуюся родню – реверс.

– Ладно, хватит лясы точить, – сказал Антон. – Какой план?

– Все продумано, Тоха, – ответил Гарь уже серьезно. – Давай топать, по дороге расскажу.

Он двинулся вперед, подсвечивая путь фонарем, за ним Клей и Антон. Места между трубами и бетонной стеной хватало только на одного.

– Туннель идет по обе стороны, – продолжил Гарь, – пройдем по прямой, потом по боковой ветке и выберемся. В запасе три часа, на шоу точно успеем.

– Ясно, – Антон тоже достал фонарь и стал светить под ноги Клей.

Вскоре потолок стал ниже, навис шершавым сводом над головой. Сверху свешивались ключья паутины, похожие на грязную потемневшую вату.

– Гадость какая... – пробормотала Клей и плотнее натянула шапку – пауков она боялась до дрожи в коленках.

Какое-то время шли молча. Антон стал прислушиваться к себе: пересекли ли они границу или еще под куполом, в зоне антиреверсных генераторов? Обычно он ничего не чувствовал, в прошлый раз вообще не заметил, как мерцающее поле осталось позади, когда лезли через баррикады. Граница была бесплотной и только издали отдавала синевой, как морская вода.

А они что-то чувствуют? Антон поднял глаза и поглядел в спины друзей. Наверняка нет. Ведь все они – счастливы, которым до инцидента вкололи «Стем», болезненный апгрейд ДНК, защиту от обратного потока, – немногие из тех, кто выжил и построил Сферы. А что чувствовали другие, когда рухнули на города реверсные бомбы? Каково было им, когда реверс пополз по планете, как раковая опухоль?

– Пришли, – сказал Гарь. Антон вздрогнул: он не заметил, как отстал. Вместо ног Клей его фонарь освещал зеленоватую жижу на полу.

Когда он вышел к очередному колодцу, Гарь и Клей уже снимали куртки и запихивали их в большую картонную коробку под трубами. Антон стащил рюкзак, вынул старые кроссовки и залатанные армейские брюки – все, что смог достать на новую ходку.

Гарь переоделся первым и весело поглядывал на Клей – та прикрывала руками серый лифчик, натягивая тонкую облегающую футболку.

– «Кто покажет стриптиз – тому kiss», – ослабившись, протянул Гарь.

– Придунок... – равнодушно сказала Клей.

Через минуту они полезли вверх. На этот раз не по шатким скобам, а по обычной лестнице – заржавелой, но надежной. Гарь навалился на люк (он поддался на удивление легко) и быстро вылез наружу, потом помог выбраться Антону и Клей.

Стояла теплая летняя ночь, легкий ветерок ласкал пропотевшую под куртками кожу, ворошил волосы, шумел листвой деревьев. Вдали слышались завывания сирен и гудки машин. На улицах ярко сияли фонари и окна высоток, а наверху мерцали далекие тусклые звезды. Антону вспомнились слова отца: «Красивый, но безнадежно больной мир».

– Узнаете место? – спросил Гарь. Он достал мятую пачку и закурил. Клей распустила волосы, и теперь вокруг ее плеч расплескались волны огня. Антон невольно засмотрелся, но потом отвел глаза и стал разглядывать дома вокруг.

– Нет, – ответил он спустя какое-то время. – Я, кажется, здесь никогда не был.

Гарь кивнул.

– Тогда нам туда. – Он указал огоньком сигареты на притихший ночной проспект, виднеющийся за домами.

Вдруг на дороге зашевелилось что-то маленькое и серое. Антон пригляделся, а потом отвернулся и почувствовал, как накатывает тошнотворное отчаяние. В их сторону бежала кошка: впереди подрагивающий хвост, сзади длинные прижатые уши. Прыжок – и задние лапы вскочили на тротуар. Кошка замерла, помотав головой из стороны в сторону, и подтянула

наверх туловище. Через мгновение мимо пронеслась иномарка – пролетела, как на видео в обратной перемотке: багажник с красными фарами тащит машину за собой. Началось...

Антон был за куполом много раз. Хотел, как отец, стать ученым-темпорологом. А для этого нужно было изучать мир, лежащий за генераторами. Изучать прямо сейчас, а не когда-то потом, когда он получит разрешение. Проводником за купол стал Гарь, лучший друг, хотя и придурок; напарницей по вылазкам – Клей, наркоманка в прошлом, несостоявшаяся любовь в настоящем. И каждый раз этот мир пленил Антона уютом и красотой, а потом бросал в него реверс – жуткий и извращенный способ существования всего вокруг.

Антон почувствовал на руке тепло прикосновения – Клей сжала его ладонь, заглянула в глаза и повела за собой. Гарь уже шагал впереди, выдыхая сигаретный дым. При виде его расхлябанной походки у Антона отлегло от сердца. Впрочем, ненадолго. В тесном проеме между высотками им повстречались обратные: пеший ночной патруль. Полицейские двигались спиной вперед, неестественно переставляя ноги, словно кто-то дергал их за тонкие невидимые нити.

– О, представители закона... – протянул Гарь. – Сегодня этих будет много.

Он стрельнул из руки сигаретой – та угодила одному из полицейских в грудь и упала на землю, рассыпая крохотные искры.

Полицейский не обратил на это внимания. Его глаза следили за тенями в проулке, рука сорвала с пояса рацию (движение было каким-то неправильным, странным), и рот исторг поток захлебывающихся звуков. Рядом с полицейскими шагала собака: задние лапы уверенно нащупывают дорогу, передние тянутся следом. Клей наклонилась и погладила ее по большой лохматой голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.